

Э.Г.Ермольева

Профессиональные качества трудовых ресурсов как ключевые факторы динамичного развития

Perspectivas económicas de América Latina 2015.
Educación, competencias e innovación para el desarrollo.
OCDE/CAF/CEPAL, 2015, 200 p.
Перспективы экономического развития Латинской
Америки-2015. Образование, компетенции и иннова-
ции для целей развития.
ОЭСР/АКР/ЭКЛА, 2015, 200 с.

В рецензируемой монографии рассматриваются факторы, призванные стимулировать экономический рост латиноамериканских государств в среднесрочной перспективе. По мнению авторов работы, для этого необходимо срочно решать проблемы образования для пополнения рынка труда профессионально подготовленной рабочей силы, способной активнее осваивать инновации, внедряемые в производственную сферу.

Ключевые слова: повышение конкурентной способности, опережающее развитие образования.

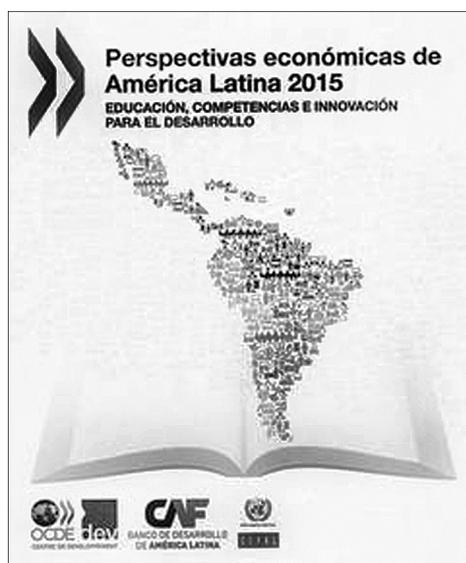
Работа, о которой пойдет речь, является аналитическим обзором, изданным к очередной, XXIV иберо-американской встрече в верхах, проходившей в декабре 2014 г. в Веракрусе (Мексика). Это — результат совместного труда экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (Organización de la Cooperación y el Desarrollo Económico, OCDE), Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (Comisión Económica para América Latina y

el Caribe, CEPAL) и Андской корпорации развития (Corporación Andina de Fomento, CAF).

Подобные доклады начали готовить в 2007 г. перед XVII саммитом стран — членов Иберо-американского сообщества, проходившем в Сантьяго-де-Чили в ноябре того же года. Тогда ключевыми темами как самого совещания, так и содержания обзора были социальная интегрированность и государственная политика, способная стимулировать дан-

---

Элеонора Георгиевна Ермольева — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (ermolieva@gmail.com).

ный процесс¹. В 2015 г. в центре внимания стояли качественные характеристики латиноамериканского рынка труда — уровень образования и профессиональной подготовки занятого населения. Следует сказать, что этим темам регулярно отводится место в совместных работах OCDE и CEPAL. Так, о необходимости поиска более активных реформ в области образования говорилось в докладе «Перспективы экономического развития Латинской Америки—2012»², подготовленном к XXI иберо-американскому саммиту, проходившему в октябре 2011 г. в Асунсьоне (Парагвай)³.

Из пяти глав, на которые разделен доклад 2015 г., первую следует рассматривать как расширенное введение, поскольку в ней заключена квинтэссенция аналитического обзора, излагаются основные идеи, которые далее развиваются. Вторая глава содержит обзор макроэкономического характера, где анализируется то влияние, которое оказывают на Латино-Карибскую Америку (ЛКА) глобальные тенденции. Согласно прогнозам, в предстоящий пятилетний период темпы роста региона будут более скромными (от 1,5 до 2,5% прироста ВВП) по сравнению с предыдущим десятилетием (2003—2010 гг.), когда в среднем по ЛКА он составлял 4,2%⁴.

Замедление экономического развития авторы обзора связывают со снижением цен на сырье, удорожанием внешнего финансирования, ограничением поступления иностранных инвестиций в связи с медленным восстановлением экономики США. Такая динамика может негативно сказаться на социальном развитии многих латиноамериканских стран, особенно Мексики, Центральной Америки и части Андского субрегиона, поэтому авторы предлагают не отделять задачи по восстановлению динамичного роста (за счет повышения производительности труда) от курса на социально-инклюзивное развитие. Эта идея проходит красной нитью через весь текст; авторы пишут: «Образование следует рассматривать не только как движущую силу экономического роста, но и как фактор, способный уменьшать социальную дезинтегрированность и социальное неравенство» (с. 16).

В связи с тем, что в докладе за 2015 г. много внимания уделяется низкой конкурентоспособности Латино-Карибской Америки, существенным дополнением к нему, на наш взгляд, могут стать сведения из тематического доклада, подготовленного аналитической группой к очередному Всемирному экономическому форуму (ВЭФ) в Давосе (январь 2014 г.)⁵. Согласно *индексу глобальной конкурентоспособности*, в котором одним из 12 ключевых показателей⁶ является профессиональная подготовленность рабочей силы, уровни латиноамериканских стран оставляют желать лучшего: по этому компоненту Чили занимает 32-е место в мировом рейтинге из 144 обследованных государств, за ней следуют Коста-Рика (37-е) и Бразилия (41-е), Уругвай (49-е), намного ниже стоят Колумбия (69-е), Перу (83-е) и Мексика (87-е). «Успешное развитие латиноамериканской экономики, — считают составители обзора для ВЭФ, — зависит от способности региона повысить производительность труда и конкурентные преимущества за счет вложений в инфраструктуру, профессиональную подготовку кадров и передовые технологии»⁷. О ставке на обра-

зование и профессиональную подготовку как ключевую составляющую структурных реформ ближайшего десятилетия подробно говорится и в рассматриваемой нами коллективной работе OCDE и CEPAL⁸. Ее авторы подчеркивают, что ЛКА насущно необходимо обновление человеческого капитала, насыщение хозяйственной сферы квалифицированными специалистами (с. 56).

Для подтверждения тезиса о том, насколько остро в ЛКА стоит вопрос дефицита профессиональных кадров, они приводят цифры опроса, проведенного Всемирным банком в разных странах и регионах. Как подчеркивается в главе третьей, в ЛКА 36% предприятий, действующих в формальном секторе, испытывают трудности с заключением контрактов с профессионально пригодной рабочей силой; среднемировой показатель составляет 21% (с. 22; см. также: Banco mundial. Encuesta de empresas, datos de agosto 2014). Таков результат малоэффективной работы национальных систем образования, о чем довольно подробно авторы пишут в главе четвертой (с. 93—142). По их мнению, остается низкой отдача от тех инвестиций (в размере 5% по отношению в ВВП), которые вкладываются государством в разные сектора и уровни образования, начиная с дошкольного обучения и заканчивая высшей школой. При этом отмечается рост частных вложений, сделанных в 90-е годы (что, как известно, было связано с политикой социального неопределенности). Однако снижение доли государства продолжалось и в XXI в. Согласно приведенным данным со ссылкой на ежегодник OCDE «Взгляд на образование—2014»⁹, в таких странах Латинской Америки, как Чили и Колумбия, частные источники составляют 40 и 35% соответственно в общем объеме финансирования учебных заведений всех уровней (в среднем по OCDE — 16%). Особенно быстро растет частный сегмент высшего образования: в среднем по ЛКА в негосударственных вузах сосредоточено 1/2 студенческого контингента; в Бразилии — 71, в Чили — 84 % (с. 98). Приватизация

образования создает серьезные барьеры для его доступности малообеспеченным слоям общества, замедляя таким образом осуществление социально ориентированных реформ. Одновременно подчеркивается растущая востребованность образования со стороны среднеобеспеченных слоев, для которых с ним связаны надежды на улучшение своего общественного статуса и повышение уровня благосостояния.

Существенным дополнением к главе четвертой служит приложение, где дается краткая характеристика национальных систем образования ряда латиноамериканских государств¹⁰ по традиционным показателям, принятым в OCDE и ЮНЕСКО (размеры финансирования, охват обучением детей и подростков базовой и средней школой, показатели отсева и пр.). Им сопутствуют сведения из «Социальной панорамы Латинской Америки», которую регулярно издает CEPAL. Статистические данные, в частности, показывают, что в Бразилии, например, возможность учиться в вузе имеют не более 5% молодежи из малоимущих семей, в Колумбии их доля чуть выше — 9%, в Перу — 12, в Мексике — 15% (с. 174—193). В то же время свыше 1/2 студенческого контингента составляют выходцы из богатых и самых богатых слоев. Не трудно понять, что на сферу образования проецируется социальное неравенство, считающееся в ЛКА особенно глубоким. Кроме того, достаточно очевидно, что социальные барьеры в доступности образования — один из источников той социальной дезинтегрированности (исключенности), которую авторы доклада называют структурной проблемой и решение которой, по их мнению, нельзя отделять от чисто экономической составляющей.

Специальный раздел отведен проблеме качества обучения в латиноамериканских школах. Подчеркивая его низкий уровень уже в начальных классах, что негативно отражается на учебном процессе на последующих циклах, авторы доклада приводят при этом явно устаревшие данные тестирования

школьников 2006—2008 гг. (с. 102). Хотя в декабре 2014 г. Латиноамериканская лаборатория измерения качества образования (Laboratorio Latinoamericano de la Evaluación de la Calidad de la Educación, LLECE) опубликовала предварительные результаты очередного тестирования, проведенного в 2012—2013 гг. в 15 странах региона¹¹. По нашему мнению, авторы рецензируемого доклада могли бы обратиться за новыми данными к коллегам из ЮНЕСКО, которые курировали процесс¹².

Четвертую главу завершают рекомендации экспертов OCDE и их коллег из CEPAL по формированию государственной политики в сфере обучения и подготовки профессиональных кадров с учетом изложенных ими особенностей латиноамериканского региона. Следует, однако, подчеркнуть, что предложенная повестка дня мало чем отличается от предыдущих, разработанных для начала XXI в. как в рамках глобального проекта «Цели развития тысячелетия», так и регионального плана ЮНЕСКО для Латино-Карибской Америки (Proyecto Regional de Educación para América Latina y el Caribe, PRELAC). По-прежнему во главу угла ставится двуединая задача «улучшение качества обучения + социальная доступность образования». Новшеством является увязка этих приоритетов с новым вызовом — вызовом перспективного развития, основанного на инновациях, освоение и внедрение которых осложняется дефицитом образованной и профессионально подготовленной рабочей силы.

Вопросу наращивания инновационного капитала посвящена заключительная, пятая глава доклада (с. 143—170). О тесной взаимозависимости преобразований в формате «образование — производительность — инновации» говорила на презентации доклада Исполнительный секретарь CEPAL Алисия Барсена: «Построение такой цепочки необходимо для реструктуризации производственной базы, предполагающей интенсивное использование знаний, а это требует все большего числа образованных и умелых работников...»¹³.

Отдавая должное усилиям авторов доклада «Перспективы экономического развития Латинской Америки—2015», подчеркнем, что эту публикацию следует рассматривать как контекстуальный ориентир, своеобразное научно-теоретическое пособие для лиц, разрабатывающих в латиноамериканских странах планы хозяйственного развития. Несомненным достоинством работы является объединение в небольшом по объему тексте тем, которые обычно рассматриваются разрозненно. Не менее важно и то, что в центр внимания авторы поставили человеческий потенциал Латино-Карибской Америки, преумножение которого все острее требует современная действительность.

Завершая обзор, подчеркнем, что рецензируемая работа входит в серию, которую аналитики OCDE (как, впрочем, и эксперты других международных учреждений) посвящают теме *человеческого капитала*¹⁴. Подобные публикации отражают озабоченность многих специалистов уровнем подготовки трудовых ресурсов и идею о необходимости повышения этого уровня как за счет формальной системы обязательного обучения, так и иных форм — профобразования без отрыва от производства, переобучения взрослых и т.п. Схожие задачи стоят не только в таких регионах, как Латино-Карибская Америка, но и в ряде государств Европы, пытающихся преодолеть последствия затяжного кризиса. Иными словами, рассмотренная в нашем обзоре тематика имеет более широкий географический диапазон и актуальна для многих стран и регионов мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ CEPAL/SEGIB. *Cohesión social. Inclusión y sentido de pertinencia en América Latina y el Caribe*, 2007.

² OCDE/CEPAL. *Perspectivas económicas de América Latina 2012: transformación del estado para el desarrollo. (Capítulo cuatro. Reformas en los sistemas educativos)*.

³ Иные центральные темы имели следующие доклады: OCDE/CAF/CEPAL. *Perspectivas económicas de América Latina 2014: logística y competitividad para el desarrollo*.

OCDE/CEPAL; Perspectivas económicas de América Latina 2013: políticas PYMES para el cambio estructural.

⁴ CEPAL. Cambio estructural para la igualdad. Una visión integrada del desarrollo. Presentación, 2012, p.24.

⁵ World Economic Forum. The Global Competitiveness Report, 2014—2015.

⁶ Этот индекс (global competitiveness index, GCI) был сформирован для ВЭФ-2004 профессором Колумбийского университета (уроженцем Испании) Хавьером Салаи-Мартинем для возможности сопоставления уровня экономического развития государств. Он включает 12 параметров: качество институционального пространства, развитость инфраструктуры, макроэкономическую стабильность, состояние здоровья населения и распространение начального образования, уровень развития высшего образования и профессиональной подготовки кадров, рентабельность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, способность к использованию новых технологий, объем внутреннего рынка, предпринимательская конкурентоспособность, инновационный потенциал.

⁷ The Global Competitiveness Report, 2014-2015, p. 32.

⁸ Una mejor educación y el desarrollo de las competencias son clave para impulsar el crecimiento, de acuerdo con el último informe de Perspectivas Económicas de América Latina. — www.oecd.org (09.12.2014).

⁹ Education at a glance, 2014: OECD indicators. OECD Publishing, Paris.

¹⁰ Аргентина, Бразилия, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Панама, Перу, Уругвай, Чили.

¹¹ Аргентина, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор.

¹² First release. Comparison between the Second and the Third Regional Comparative and Explanatory Studies (SERCE-TERCE). El TERCE muestra que el desarrollo escolar a nivel primario progresó en la región entre 2006 y 2013. — www.unesco.org (04.12.2014).

¹³ Presentación de Perspectivas Económicas de América Latina, 2015. — www.oecd.org (09.12.2014).

¹⁴ Knowledge-based capital, innovation and resource allocation. OECD Economic Policy Papers, 2013. N 4; OECD Policy Reviews of Vocational Education and Training (VET). Skills beyond schools, 2014; OECD. Education Policy Outlook, 2015.